

ЭКОНОМИКА

ECONOMY

Региональная и отраслевая экономика

Regional and Sectoral Economy

Научная статья

УДК 338.43:339.5

DOI: 10.55196/2411-3492-2026-2-52-152-164

**Тревожные тенденции экспорта и импорта продовольственных товаров
и сельскохозяйственного сырья**

Эльдар Сафарович Баккуев^{✉1}, Мадина Николаевна Энеева²,
Мадина Шараповна Газаева³, Лариса Хабасовна Кунижева⁴

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова, проспект
Ленина, 1в, Нальчик, Россия, 360030

^{✉1}bakkuev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2175-6619>

²eneeva74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0425-7914>

³mtramova@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-8868-4309>

⁴abazova.lara@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-2543>

Аннотация. Внешняя торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем – важный фактор динамики сельского хозяйства и всей экономики. С одной стороны, она расширяет пространственно-национальное хозяйство, создавая своеобразную квазитерриторию, с другой стороны – осуществляет приток инвестиций в национальное хозяйство, формирует новые цепочки ценностей, интегрирует национальное сельское хозяйство в региональное и мировое. Внешняя торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем – один из наиболее динамично развивающихся секторов национального хозяйства. В то же время, несмотря на то, что в последние годы наблюдается положительное сальдо торгового баланса, все еще остаются товарные позиции, по которым страна зависит от импорта. Авторами проводится анализ динамики экспортно-импортных операций, выявляются ключевые дисбалансы, такие как рост импортозависимости по критически важным категориям товаров при одновременном снижении конкурентоспособности ряда отечественных экспортных позиций. В работе обосновывается, что сложившиеся тревожные тенденции (диспаритет цен, усиление санкционного давления, деградация логистических коридоров) требуют корректировки государственной аграрной и внешнеторговой политики. Кроме того, большую долю экспорта занимают так называемые сырьевые продукты – зерно, мясо и т. д.

Ключевые слова: сельское хозяйство, внешняя торговля сельхозпродукцией, экспорт, импорт, цены, продуктовые и рыночные тенденции

Для цитирования: Баккуев Э. С., Энеева М. Н., Газаева М. Ш., Кунижева Л. Х. Тревожные тенденции экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2026. № 2(52). С. 152–164. DOI: 10.55196/2411-3492-2026-2-52-152-164

Original article

Alarming trends in the export and import of food products and agricultural raw materials

Eldar S. Bakkuev^{✉1}, Madina N. Eneeva², Madina Sh. Gazeeva³, Larisa Kh. Kunizheva⁴

Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, 1v Lenin Avenue, Nalchik, Russia, 360030

^{✉1}bakkuev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2175-6619>

²eneeva74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0425-7914>

³mtramova@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-8868-4309>

⁴abazova.lara@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5417-2543>

Abstract. Foreign trade in food products and agricultural raw materials is a key driver of agricultural growth and the overall economy. On the one hand, it expands the spatial and national economy, creating a kind of quasi-territory. On the other hand, it attracts investment into the national economy, creates new value chains, and integrates national agriculture into regional and global economies. Foreign trade in food products and agricultural raw materials is one of the most dynamically developing sectors of the national economy. At the same time, despite a positive trade balance in recent years, the country remains dependent on imports for certain commodities. The authors analyze the dynamics of export-import transactions, identifying key imbalances, such as increasing import dependence for critical product categories while simultaneously reducing the competitiveness of a number of domestic export products. The paper argues that current alarming trends (price disparities, increased sanctions pressure, and the deterioration of logistics corridors) require adjustments to state agricultural and foreign trade policies. Moreover, a large share of exports is made up of so-called raw materials-grain, meat, etc.

Keywords: agriculture, foreign trade in agricultural products, export, import, prices, food and market trends

For citation: Bakkuev E.S., Eneyeva M.N., Gazeeva M.Sh., Kunizheva L.Kh. Alarming trends in the export and import of food products and agricultural raw materials. *Izvestiya of Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov*. 2026;2(52):152–164. (In Russ.). DOI: 10.55196/2411-3492-2026-2-52-152-164

Введение. Внешняя торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем является важнейшим направлением экономического развития национальных хозяйств. Причем ее развитие связано не только с так называемой аграрной направленностью национального хозяйства, но также с его индустриализацией, сервизацией и инновативностью. Как правило, аграрные экономики выступают контрагентами сельскохозяйственного сырья и товаров в силу того, что не производят конкурентоспособной промышленной продукции или услуг.

При этом в силу климатических и иных природных условий, а также так называемого международного разделения труда аграрные страны экспортируют сельскохозяйственную продукцию, взамен получая необходимые промышленные товары и услуги. Но экспор-

тируют сельскохозяйственные продукты не только аграрные или развивающиеся страны, но и развитые индустриальные, причем доля последних во внешней торговле оказывается даже выше, чем первых. Причина последнего не только в том, что развитые страны экспортируют сельскохозяйственную продукцию, выращенную у себя, но и ту, которую приобретают у аграрных (развивающихся) стран. Правда, при этом аграрная продукция первых и вторых по своей стоимости (а также и потребительской стоимости) кардинально различаются. Развитые страны вывозят сельскохозяйственную продукцию, прошедшую глубокую переработку и превратившуюся, как правило, в готовую продукцию (иногда полуфабрикатной формы, но никогда – сельскохозяйственное сырье).

Развитые страны создали в своих национальных хозяйствах развитые аграрные сектора, оснащенные совершенными техникой, технологиями, научными разработками, маркетингом и менеджментом, а производимая их сельским хозяйством продукция давно икратно превосходит внутренние потребности. Поэтому они активно проектируют под себя зарубежные агропродовольственные рынки, причем не только (а в отдельных секторах и сегмента даже не столько) с точки зрения конечного потребителя, сколько производителя. Все это делается прямо (через крупные национальные и транснациональные компании) и косвенно (через международные институты, предоставление кредитов и т.д.). Таким образом, в мире сформировалась новая модель национальной и мировой агросферы.

Цель исследования. Внешняя торговля агропродовольственной продукцией должна быть направлена не на «выкачивание» ресурсов из страны (за счет интенсификации традиционных технологий выращивания продукции, эксплуатации земли, рабочей силы и др. естественных ресурсов), а на модернизацию сельского хозяйства, для чего необходимо формирование новой экспортно-импортной модели национального сельского хозяйства, учитывающей не только внешнюю (региональную и мировую) агропродовольственную конъюнктуру, но в первую очередь – состояние и развитие своего сельского хозяйства.

Целью представленного исследования является решение данной проблемы, которая требует выявления, формализации, квантификации и прогнозирования основных динамических и структурных тенденций, систематизации проблем и мер их разрешения в экспорте и импорте сельскохозяйственных продуктов.

Методологическая и методическая основа исследования. Методологическую основу внешней торговли составляет принцип сравнительного преимущества Д. Рикардо [1], дополненный новыми положениями в теореме Хекшера – Олина – Самуэльсона [2] и предложениями М. Портера [3]. Таким образом, на сегодня оформилась вполне удовлетворительная теория и методология внешней торговли, которая позволяет, во-первых, проводить корректный анализ событий и статистических данных, во-вторых, выявлять тен-

денции, давать их интерпретацию, и, в-третьих, разрабатывать мероприятия по повышению эффективности внешней торговли в национальной экономике.

Различным аспектам внешней торговли сельскохозяйственной продукцией большое внимание уделяется в отечественной литературе. В частности, вопросы государственного регулирования и господдержки экспорта продовольствия и сельхозпродукции удовлетворительно освещены в работах С. Беляева, В. Мазлоева, О. Хайрулина [4]. Вопросы транспортно-логистической инфраструктуры обстоятельно исследованы Д. Зюкиным, К. Бородиным [5].

Исследование факторов, влияющих на формирование экспорта и импорта сельхозпродуктов, является центральной проблемой в работах С. Никитиной, Ю. Чистякова, Н. Медведева [6] и др. Важным направлением отечественных исследований является изучение влияния внешней торговли на динамику национального хозяйства.

Большой сегмент исследований составляет так называемый «статистический анализ» состояния внешней торговли, который проведен Н. Чебановой [7]. Ценовому аспекту посвящено комплексное исследование академиков экономистов-аграрников И. Ушачева с соавторами [8]. Большое внимание уделяется исследованию экспорта и импорта конкретных видов сельхозпродукции – зерна, мяса, молочной продукции, овощей, плодов и т. д., что нашло отражение в исследованиях Д. Зюкина, Н. Банниковой, Д. Бурдель и др.

Перечисленные исследования носят преимущественно прикладной характер, отличаются привязанностью не только к конкретному национальному сельскому хозяйству и времени, товарам и товарным группам, но также и институциональной среде. Они не разбирают существующие противоречия ни в теории, ни на практике; чаще всего лишь констатируют состояние. Не обнаружено также принципиально новых положений методического характера; чаще всего используют два методических подхода, содержащихся в так называемых «гравитационных моделях» и «внешнеторговом мультипликаторе». Наиболее ценным, с нашей точки зрения, является аспект, связанный с формированием новых рынков экспорта отечественной сельхозпро-

дукции (так называемых рынков стран дальнего зарубежья, БРИКС), а также особенности «старых» рынков (в частности общих рынков Союзного государства России, Белоруссии, СНГ, ЕАЭС). В последнем, на наш взгляд, заключается неповторимый опыт формирования не только новых коммуникаций и трафиков (механизма борьбы за новые и удержание позиций на старых рынках), но и формирование новой модели внешней торговли сельскохозяйственной продукцией в современной России.

Результаты исследования. В индустриальном обществе существовала догма, согласно которой, если во внешней торговле (экспорте) доминирует сельскохозяйственная и сырьевая продукция, то это признак неразвитых экономик. Развитые экономики экспортируют промышленную продукцию: станки, машины, оборудование, технологии и т.д., а неразвитые – сельскохозяйственную продукцию, сырье, материалы и т.п. Первые делают это с целью экспансии, вторые – чтобы выживать. Однако практика XX века (не говоря уже о более глубокой истории) свидетельствует о недостаточной корректности приведенного утверждения.

Во-первых, не всякая сельскохозяйственная продукция свидетельствует об отсталости национального хозяйства. Во-вторых, объемы, структура, интенсивность и география экспорта сельскохозяйственной продукции и сырья свидетельствуют об уровне развития экономики, т. е. важно не то, что экспортируется, а как оно произведено, с помощью каких технологий, и каков в целом технологический уровень производства продукции. В-третьих, ценность внешней торговли – не в вывозе или ввозе продукции, а в формировании цепочек ценностей и технологических цепочек, обеспечивающих связь национального хозяйства с мировым хозяйством; его место в системе цепочек ценностей. Внешняя торговля (экспорт и импорт) призвана расширять пространство национальной экономики за счет экстерриториальной экспансии.

Согласно расчетам (табл. 1), корреляция между ВПСХ и экспортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период 2000–2021 гг. составляла +0,477, что свидетельствует о невысокой силе взаимосвязи между параметрами. Кстати, с им-

портом ВПСХ коррелировал сильнее (+0,958), а корреляция между экспортом и импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья составила ничтожную величину (+0,276). Таким образом, формально внешняя торговля, и в частности экспорт, не сильно влияла на динамику ВПСХ.

Однако разбивка периода на десятилетия показывает иное соотношение. В частности, в первое десятилетие (2000–2010 гг.) корреляция между ВПСХ и экспортом продовольственных товаров и сельхозпродукции составляла +0,972, а в период 2010–2020 гг. – 0,208, т.е. отрицательная и ничтожная. Зато за период 2015–2021 гг. она вновь выросла до +0,873. На этом фоне корреляция ВПСХ с импортом составила за период 2010–2020 гг. +0,914, а в 2015–2021 гг. +0,947. Между собой экспорт и импорт коррелировали в 2010–2020 гг. с силой –0,452, а в период 2015–2021 гг. +0,935. Таким образом, в пятилетнем интервале наблюдается более сильная корреляция между ВПСХ и экспортом, импортом продовольствия и сельхозсырья. Противоречивость выявленных тенденций требует более детального анализа как в динамическом, так и структурном (пространственном, товарном, ценовом и т. д.) аспекте.

Согласно данным таблицы 2, в 2000-е годы наблюдается опережающий рост экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного). Так, если в 2000 г. объем экспорта данной группы товаров составлял чуть более 1,6 млн долл., то в 2021 г. – уже почти 36,0 млрд долл., т.е. прирост за два десятка лет составил более чем 22 раза. Но главное даже не это, а то, что вырос удельный вес данной группы товаров в общем объеме экспорта; если в 2000 г. доля данной группы товаров в общем объеме экспорта составляла всего 1,6%, то в 2020 г. 8,8%. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья оказалась выше, чем экспорт машин, оборудования и транспортных средств (7,5%), продукции химической промышленности, каучука (7,1%), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (3,7%) и др., уступающая лишь объему минеральных продуктов, металлам, драгоценным камням и изделиям из них. Таким образом, экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья прочно занимает третью позицию в общей структуре экспорта России.

Таблица 1. Динамика ВПСХ (в рублях и дол. США), экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также их соотношения за период 2000–2021 гг.

Table 1. Dynamics of gross agricultural output (in rubles and US dollars), exports and imports of food products and agricultural raw materials, as well as their ratios for the period 2000–2021

Показатели	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 к 2000 гг. в размах
ВПСХ, млрд руб.	742,4	2587,8	5165,7	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8	7710,3	10,4
ВПСХ в дол. США; млрд дол.	26,4	85,2	85,2	76,4	87,6	85,5	89,6	89,9	104,7	4,0
Экспорт: всего	1,623	8,755	16,209	17,075	20,728	24,921	24,837	29,653	35,965	22,2
Импорт: всего	7,384	36,398	26,584	25,072	28,952	29,736	29,969	29,767	34,042	4,6
Доля экспорта продовольственных и сельхозсырья в ВПСХ, рассчитанных в дол. США	0,06	0,10	0,19	0,22	0,24	0,29	0,28	0,33	0,34	5,6
Доля импорта продовольственных и сельхозсырья в ВПСХ, рассчитанных в дол. США	0,28	0,43	0,31	0,33	0,33	0,35	0,33	0,33	0,33	1,2
Соотношение экспорта и импорта (доля экспорта в импорте); в %	22,0	24,1	61,0	68,1	71,6	83,8	82,9	99,6	105,6	4,8

* Таблица рассчитана на основании данных Россия в цифрах. Крат. стат. сб./Росстат, за соответствующие годы.

Таблица 2. Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в фактически действовавших ценах; 2000–2021 гг.

Table 2. Dynamics of exports and imports of food products and agricultural raw materials (except textiles) at current prices; 2000–2021

Показатели	2000 г.		2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу	млн долл. США	в % к итогу
ВПСХ, млрд руб.	742,4		2587,8		5165,7		5112,3		5109,5		5348,8		5801,4		6468,8		7710,3	
Среднегодовой курс рубля в дол.	28,13		30,36		60,66		66,90		58,33		62,54		64,73		71,94		73,65	
ВПСХ в дол. США; млрд дол.	26,4		85,2		85,2		76,4		87,6		85,5		89,6		89,9		104,7	
Экспорт: всего	1623	1,6	8755	2,2	16209	4,7	17075	6,0	20728	5,8	24921	5,5	24837	5,9	29653	8,8	35965	7,3
В т.ч.																		
В страны СНГ	739	5,3	2771	4,6	4258	9,5	4200	11,1	4884	10,1	5039	9,2	5947	11,0	6649	13,7	8190	12,6
В государства-члены ЕАЭС			1970	6,5	2422	8,5	2490	9,6	2961	8,8	3286	8,6	3769	9,8	4071	12,2	5327	11,7
В страны дальнего зарубежья	884	1,0	5984	1,8	11951	4,0	12875	5,2	15844	5,1	19882	5,0	18890	5,1	23004	8,0	27776	6,5
Импорт: всего	7384	21,8	36398	15,9	26584	14,5	25072	13,7	28952	12,7	29736	12,5	29969	12,3	29767	12,8	34042	11,6
В т.ч.																		
В страны СНГ	2072	17,9	6152	19,4	4380	20,8	4640	23,4	5612	22,5	5926	22,4	6292	22,8	6316	25,2	7014	22,3
В государства-члены ЕАЭС			3135	20,9	3626	26,0	3915	27,9	4593	25,7	4806	25,8	5139	25,6	5040	27,1	5606	23,5
В страны дальнего зарубежья	5312	23,8	30246	15,3	22204	13,7	20432	12,6	23340	11,5	23810	11,2	23676	10,9	23450	11,3	27028	10,3

* Таблица составлена на основании данных Россия в цифрах. Крат. стат. сб./Росстат, за соответствующие годы.

Отмеченная структурно-динамическая тенденция проявилась также и в пространственно-динамической. Данные статистики демонстрируют растущую долю экспорта и относительную стабильность доли импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в ВПСХ. Наблюдается ускоренный рост экспорта и снижение импорта.

Обобщение приведенных данных позволяет высказать ряд суждений. *Первое* – с 2010 г. в динамике экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья наблюдаются противоположные тенденции: рост объема экспорта и снижение объема импорта, причем темпы роста экспорта имеют более высокий уровень, чем импорта. *Второе* – соотношение между экспортом и импортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья проявляет тенденцию в пользу экспорта.

По-видимому, эта тенденция – опережающий рост экспорта над импортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – становится устойчивой, т.е. положительное сальдо торгового баланса в этой группе товаров. *Третье* – накладка выявленных статистических тенденций на политические и социально-экономические события описанного периода позволяет увязать их, во-первых, с политическими событиями 2014 г. и последующих до 2022 г., когда были приняты ответные меры в отношении стран, введших ограничительные меры против «российских юридических и (или) физических лиц», содержащие перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, запрещенных к ввозу в РФ. Запрет ввоза в Россию с 2014 г. касается «отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению».

Полагаем, что именно эти политические события стали ключевым фактором, приведшим к резким кардинальным изменениям в экспортно-импортной политике России в области продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Сами по себе эти меры (от указов президента и постановлений правительства

до решений министерств и ведомств) лишь ускорили и, возможно, несколько изменили общий дизайн экспортно-импортной стратегии, но в целом они лежат в русле принятых ранее продовольственной доктрины и др. институциональных элементов системы продовольственной (и более широкой) безопасности (суверенитета) страны.

В связи с выявленными статистическими тенденциями макроэкономического характера заслуживает внимания их выражение на продуктовом уровне, где, кстати, выяснится, насколько самостоятельный характер имеют указанные меры «российского продовольственного эмбарго», с одной стороны, и как формируются макроэкономические тенденции экспортно-импортной политики в области продовольствия и сельского хозяйства, какие долгосрочные тенденции они оформляют и в чем их значимость для развития национально-сельского хозяйства – с другой стороны.

Официальные данные указывают на то, что в период с 2010 по 2021 гг. объем экспорта мяса (мясо свежее и замороженное) в физическом выражении вырос в 540 раз – с 0,3 тыс. т в 2010 г. до 162 тыс. т в 2021 г. Экспорт мяса птицы (свежей и замороженной) вырос за это время в 372 раза – с 18,5 тыс. т в 2010 г. до 305 тыс. т в 2021 г., в связи с чем возникает вопрос, за счет чего произошел этот рост, и как он отразился на внутреннем рынке? Для этого сопоставим объем производства соответствующих продуктов (скот и птица на убой в убойном весе) с объемом экспорта. Соотношение по мясу показало, что в 2010 г. всего 0,01% произведенного скота на убой направлялось на экспорт. В 2020 г. эта величина выросла до 2,24%, а в 2021 г. – до 2,58%.

Таким образом, наблюдается рост экспорта мяса и рост удельного веса экспорта мяса в производстве скота на убой. Правда, эта величина не превышает 3,0%. Если же ее сопоставить с величиной роста скота на убой, которая выросла за период с 2000 по 2021 гг. почти в 4 раза, то очевидно, что второе опережает первое. Что же касается мяса птицы, то здесь ситуация заметно иная. Во-первых, если объем производства птицы на убой (в убойном весе) за 2010–2021 гг. вырос в 1,8 раза, то экспорт данной продукции вырос в 9,2 раза. Во-вторых, доля экспорта мяса птицы в производстве птицы на убой выросла с

0,6% в 2010 г. до 6,0% в 2021 г., т. е. росла более высокими темпами, чем доля экспорта мяса в производстве скота на убой, причем это соотношение двукратное.

По-видимому, приведенные изменения в росте объема экспорта мяса и птицы не привели к негативным изменениям на внутреннем потребительском рынке в силу ничтожно малой доли их в производстве скота и птицы на убой (впрочем, отдельные колебания цен

на внутреннем рынке позволяют скорректировать данное утверждение). Зато польза от растущего экспорта – получение валютных средств.

В связи с последним заслуживает внимания география экспорта данной продукции, т.е. ответ на вопрос, на какой рынок – СНГ или дальше зарубежье – поставляется выращенное нашими хозяйствами мясо и птица (табл. 3).

Таблица 3. Доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в страны СНГ в общем объеме экспорта данной группы товаров в физическом объеме и по стоимости

Table 3. Share of exports of food products and agricultural raw materials to the countries of the Commonwealth of Independent States in the total volume of exports of this group of goods in physical volume and by value

Продукция	Физический объем				Стоимость, млн долл. США			
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Мясо свежее и замороженное (без мяса птицы)	66,7	92,4	46,6	44,2	66,7	98,4	38,8	35,1
Мясо птицы свежее и замороженное	10,8	82,4	36,8	33,4	20,3	90,4	26,2	26,2
Рыба свежая и мороженая	1,8	3,4	4,2	5,1	1,6	2,2	3,4	3,6
Ракообразные и моллюски	4,2	3,1	4,0	4,3	1,9	1,0	1,1	0,9
Молоко и сливки, несгущенные	76,8	91,2	93,4	89,1	77,2	89,0	92,8	87,9
Молоко и сливки, сгущенные	93,7	95,2	93,9	92,2	91,8	94,8	94,3	89,5
Сливочное масло	93,8	90,9	90,6	88,9	91,5	89,8	88,0	87,6
Картофель свежий или охлажденный	98,6	99,4	98,8	98,6	96,8	98,8	98,0	94,6
Горох сушеный	11,8	2,3	3,5	5,2	15,8	3,1	3,7	5,5
Злаки	3,9	6,3	6,1	7,5	5,3	7,5	5,8	6,9
из них:								
пшеница и меслин	3,2	7,2	6,6	10,1	3,5	7,4	6,1	9,1
ячмень	2,8	1,2	5,9	7,0	2,9	1,3	5,4	6,6
кукуруза	27,1	5,9	5,3	3,6	32,5	6,4	6,4	3,8
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	35,3	33,8	38,5	39,4	40,2	37,8	37,6	39,1
Крупа	85,6	78,8	79,3	83,5	82,0	79,1	76,5	81,1
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции	55,8	29,6	19,7	20,2	43,2	32,7	22,7	21,6
Готовые или консервированные продукты из мяса	87,0	83,8	86,4	86,2	88,2	85,0	81,4	83,1
Готовая или консервированная рыба	94,2	90,4	94,0	89,7	87,2	78,6	90,4	75,6
Сахар белый	94,7	49,3	87,1	97,8	92,6	43,1	87,6	97,6
Макаронные изделия	91,1	83,7	78,5	79,1	90,0	88,9	83,2	83,1
Алкогольные и безалкогольные напитки					62,8	55,3	58,1	63,9
из них водка	30,2	25,8	28,8	31,1	29,5	20,5	20,2	24,3
Сигары и сигареты					88,9	76,7	65,3	58,1

* Таблица составлена на основании данных Россия в цифрах. Крат. стат. сб./Rosstat, за соответствующие годы.

Что касается территориального распределения российского экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, то оно, во-первых, неравномерно как внутри товаров

данной группы, так и по периоду, во-вторых, имеет вариации как в первом, так и во втором случае, которые регулируются, по-видимому, и товарами, и ценами на товары, и логистикой.

Если учесть, что смещение географии происхождения как в физическом объеме, так и в стоимостном, можно говорить о появлении новой пространственной тенденции для российского экспорта мяса (и животных, и птицы). Но если сравнить пропорции в физическом объеме и по стоимости, то новый зарубежный рынок не столь выигрышный, как прежний рынок СНГ.

Ранжирование продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья российского экспорта позволяет выделить следующие особенности: *первая* – в 2010 г. доминирующее положение в экспорте занимали злаки, на долю которых приходится свыше трети (от 27,6% в 2010 г. до 34,9% в 2015 г.) всего экспорта; второе место в экспорте занимает рыба свежая и мороженая в связи с высокой вари-

ацией – в 2010 г. доля составляла 27,1%, а в 2021 г. – только 10,2%; *вторая* – экспорт таких товаров, как водка, макаронные изделия, мука пшеничная, молоко и сливки (сгущенные и несгущенные), картофель, сливочное масло в физическом объеме рос, тогда как в стоимостном выражении (в долларах США) их доля в общем объеме экспорта снижалась либо оставалась на прежнем уровне. Причину последнего нужно видеть не только (и, по-видимому, не столько) в снижении цен на эти товары, сколько в отставании темпов роста их экспорта от темпов роста экспорта по всей группе продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Важной составной частью внешней торговли выступает импорт (табл. 4).

Таблица 4. Импорт основных товаров по группе «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)»

Table 4. Imports of major goods in the group "Food products and agricultural raw materials (except textiles)"

	Количество					Стоимость, млн долл. США				
	2010	2015	2020	2021	2021 к 2010 гг. в %	2010	2015	2020	2021	2021 к 2010 гг. в %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
Мясо свежее и замороженное (без мяса птицы), тыс. т	1614	747	269	223	13,8	4725	2481	954	893	18,9
Мясо птицы свежее и замороженное, тыс. т	688	255	229	242	35,2	940	365	320	412	43,8
Рыба свежая и мороженая, тыс. т	792	401	395	434	54,8	1691	1028	1122	1330	78,7
Ракообразные и моллюски, тыс. т	83,4	47,4	73,0	112	134,3	275	205	365	567	206,2
Молоко и сливки, несгущенные, тыс. т	190	256	264	214	112,6	144	177	198	183	127,1
Молоко и сливки, сгущенные, тыс. т	238	205	147	131	55,0	651	421	328	336	51,6
Сливочное масло, прочие жиры и молочные пасты, тыс. т	134	95,9	134	126	94,0	504	311	601	599	118,8
из них сливочное масло	108	89,9	112	112	103,7	389	286	499	529	136,0
Картофель свежий или охлажденный, тыс. т	711	553	317	546	76,8	292	257	126	222	76,0
Томаты свежие или охлажденные, тыс. т	717	668	467	427	59,6	793	679	525	483	60,9
Лук, чеснок и прочие луковичные овощи, свежие или охлажденные, тыс. т	633	320	291	214	33,8	238	191	178	130	54,6
Горох сушеный, тыс. т	10,3	10,3	13,0	6,5	63,1	9,7	8,7	10,2	7,7	79,4
Бананы, включая плантайны, свежие или сушеные, тыс. т	1069	1227	1516	1460	136,6	704	910	1117	1080	153,4
Цитрусовые плоды, свежие или сушеные, тыс. т	1491	1552	1668	1701	114,1	1280	1202	1251	1271	99,3

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Виноград свежий, тыс. т	409	256	319	397	97,1	576	283	361	455	79,0
Яблоки свежие, тыс. т	1206	892	641	616	51,1	669	387	477	478	71,4
Кофе, тыс. т	102	157	231	244	239,2	333	511	652	787	236,3
Чай, тыс. т	182	173	152	155	85,2	563	638	414	436	77,4
Злаки, тыс. т	444	765	601	362	81,5	232	336	331	269	115,9
из них:										
пшеница и меслин	75,9	434	193	123	162,1	12,1	79,3	45,7	49,2	406,6
ячмень	103	48,3	49,0	6,2	6,0	32,0	6,2	7,5	1,9	5,9
кукуруза	36,5	43,8	51,3	35,0	95,9	62,0	146	134	111	179,0
Мука пшеничная или пшенично-ржаная, тыс. т	11,4	25,3	41,3	48,9	428,9	4,3	7,3	14,9	18,5	430,2
Крупа, тыс. т	28,8	4,8	6,8	19,3	67,0	10,3	2,2	3,2	9,0	87,4
Масла растительные, тыс. т	963	1011	1364	1478	153,5	1078	841	1191	1872	173,7
из них:										
масло соевое и его фракции	20,0	1,3	63,4	49,9	249,5	22,3	1,4	49,4	59,0	264,6
масло пальмовое и его фракции	656	889	1025	1100	167,7	666	642	793	1272	191,0
масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции	114	3,4	1,3	1,4	1,2	119	3,8	1,5	1,6	1,3
масло кокосовое (копровое), пальмоядровое или масло бабасу и их фракции	138	91,2	99,1	127	92,0	164	112	98,2	202	123,2
Готовые или консервированные продукты из мяса, тыс. т	41,3	19,1	19,5	22,3	54,0	175	71,5	72,9	80,5	46,0
Готовая или консервированная рыба, тыс. т	94,2	79,4	79,8	83,0	88,1	201	187	285	330	164,2
Сахар-сырец, тыс. т	2086	507	7,8	9,4	0,5	1159	191	4,6	6,0	0,5
Сахар белый, тыс. т	285	445	169	151	53,0	213	162	62,8	84,1	39,5
Какао-бобы, тыс. т	54,4	45,3	69,9	67,5	124,1	212	157	211	215	101,4
Шоколад и проч. готовые пищевые продукты, содержащие какао, тыс. т	160	72,1	126	145	90,6	635	348	546	644	101,4
Макаронные изделия, тыс. т	58,5	57,8	83,3	84,3	144,1	77,0	70,2	102	126	163,6
Фруктовые и овощные соки, тыс. т	278	170	163	184	66,2	394	268	263	305	77,4
Пиво солодовое, тыс. дкл	30834	12600	42960	9747	161,3	182	113	369	415	228,0
Вина виноградные, тыс. дкл	55148	39135	35431	37534	68,1	825	688	1093	1252	151,8
Крепкие спиртные напитки (кроме водки), тыс. дкл 100% спирта	4746	4931	6947	8683	183,0	843	672	923	1119	132,7
Водка, тыс. дкл 100% спирта	1769	481	966	1263	71,4	117	45,2	49,1	61,1	52,2
Табачное сырье, тыс. т	242	203	151	144	59,5	1033	953	627	608	58,9
Сигары и сигареты	–	–	–	–		128	108	53,4	87,8	68,6

* Таблица составлена на основании данных Россия в цифрах. Крат. стат. сб. / Росстат, за соответствующие годы.

Чтобы не было иллюзий относительно 2014 г. как поворотного во внешней торговле продовольственными товарами и сельскохо-

зяйственным сырьем, заметим, что снижение импорта мяса (мясо свежее и мороженное, без мяса птицы) происходит с 2011 г., и к 2014 г.

импорт его по сравнению с 2010 г. (пиковым) снизился почти на 37%. Эта же тенденция наблюдается по рыбе, маслу подсолнечному и др. продукциям растительного и животного происхождения.

Приведенные факты подтверждают высказанное ранее суждение о том, что формирование новой архитектуры внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем происходит раньше 2014 г. Причина, по-видимому, не в том, что наши конкуренты рано или поздно ввели бы указанные меры – в этом смысл капиталистической системы экономики, а в том, что Россия осознала свое место в мире как великой сельскохозяйственной державы [9]. Но это означает также и изменение архитектуры внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. Она должна стать полноценным комплексом национального хозяйства, т. е. служить своей стране и своему национальному хозяйству, а не быть чьим-либо сырьевым придатком.

Что касается товарной структуры импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в разрезе территорий, то, согласно нашим расчетам, она отличается неравномерностью как по видам товаров, так и по динамике. Несмотря на то, что Россия взаимодействует со всеми странами СНГ в области внешней торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, основными контрагентами ее выступают Белоруссия и Казахстан.

Таким образом, за второе десятилетие произойдет смещение привлекательности цен на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье на рынках дальнего зарубежья против рынка СНГ, поэтому становится выгоднее реализовывать свою продукцию не на рынке СНГ, а на рынках стран дальнего зарубежья. Что же касается ценовой среды импорта, то расчеты указывают на предпочтение рынка СНГ против рынка стран дальнего зарубежья. Эту особенность следует иметь в виду при модернизации существующего внешнеторгового сектора агропродовольственного комплекса страны.

Выводы и предложения

1. География внешней торговли сельскохозяйственными продуктами в современной России сформирована в основном прежними

традициями, в которых решающее значение занимают коммуникации. Это в основном внутренний рынок СССР, а также его внешние рынки. Правда, в 20-е годы нынешнего столетия появилось новое направление – юго-восточная Азия (главным образом Китай), а также ближневосточные страны. Однако формирование новой пространственной (географической) архитектуры экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции в России ведется не за счет расширения существующего рынка, а за счет отказа от прежних сегментов в пользу новых.

Речь идет о том, что, например, тот же китайский рынок (мяса свинины, птицы, а также растительных масел и проч.) формируется за счет переформатирования европейского и рынка СНГ. В этом есть два недостатка: первый – мы отдали наработанные за десятилетия и даже столетия прежние рынки, где и умели работать, и могли диктовать свои позиции; второй – вошли в новые рынки, где действуют свои правила и традиции, которые в некоторых аспектах противоречат нашим интересам. Нам приходится уступать им, и, как известно, уйти из какого-нибудь рынка легче, чем войти в новый. Но если представится возможность возвратиться в прежние рынки, которые мы когда-то оставили, цена входа будет значительно выше по крайней мере цены выхода (потерь или недополученных преимуществ).

Полагаем, что новые рынки следовало осваивать не путем переброски ресурсов из старых рынков, а путем наращивания производства и формирования соответствующей инфраструктуры в странах-контрагентах. По-видимому, еще больше противоречий с импортом – потребление консервативнее производства, что лишний раз продемонстрировала ситуация с пальмовым маслом, напитками и т.д.

2. В отдельных товарных сегментах, например, зерновом (пшеница, мясо свинины, мясо птицы, масло растительное и т.д.) наблюдается тенденция формирования производства (сельского хозяйства) под экспорт. Эта особенность явно проявляет себя на территориях (в регионах), где оформляется монопродуктовое региональное сельское хозяйство. При этом забывается, что монопродуктовость – основной враг традиционного сельского хозяйства, который погубил и погубит

сельское хозяйство как сферу деятельности. Такая опасность наблюдается во всех сельскохозяйственных регионах России. У нас сложилось превратное представление о соотношении экспорта и импорта, в котором импорт понимается как экспорт и наоборот, т. е. перевернутый, или зеркальный. Необходимо избавиться от этого пагубного заблуждения. Импорт следует воспринимать как продолжение экспорта, как ввоз продукции, но собственной. Тогда у нас не будет ни скачков цен, ни дефицита продукции.

Чтобы заработала обозначенная схема и сама модель эффективного внешнеторгового сектора национального сельского хозяйства, должны быть проведены институциональные реформы.

Мировые и региональные рынки поделены (Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. 1917) между капиталистическими государствами, между их компаниями, принявшими форму транснациональных. Но есть предел возможностям даже у этих гигантов, т. к. потребление и спрос продуктов пи-

тания и сельскохозяйственной продукции растет такими темпами, что прежняя архитектура не справляется с ним, не успевает за ним, поэтому время от времени образуются «окна возможностей». Государство должно приступить к проектированию крупных государственных корпораций.

Другой аспект – необходимо создавать в странах контрагентах свои производственные предприятия. Делать их можно и нужно как совместные предприятия. Такие же совместные предприятия следует развивать в области производства сельскохозяйственной продукции, которую в наших климатических условиях либо невозможно производить, либо ее производство требует высоких затрат. По-видимому, лучшей формой таких предприятий могут быть вертикально-интегрированные, в которые входила бы земля, рабочая сила, технологии, готовые продукты. Необходимо выстраивать эффективную логистику с такими территориями и в целом формировать новую систему производственных, торговых и проч. коммуникаций.

Список литературы

1. Рикардо Д. Сочинения. Том 1. Начала политической экономии и налогового обложения / Пер. с англ. под редакцией М. Н. Смит. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 112–128.
2. Самуэльсон П. Экономика / Пер. с англ. В. Д. Антонов [и др.] // Машиностроение. Москва: Алгон: Изд-во Всесоюзного научно-исследовательского института системного анализа, 1993. Т. 2. 413 с. ISBN 5-201-09971-8
3. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ. И. В. Квасюка и др. Москва: Международные отношения, 1993. 898 с.
4. Мазлоев В. З., Хайруллина О. И. Институциональные основы государственной поддержки агропродовольственного экспорта: зарубежный опыт и российская практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 10. С. 11–17. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-10-11-17. EDN: SZLGOV
5. Бородин К. Г. Инфраструктура агропродовольственного экспорта России: приоритеты, факторы и эмпирический анализ // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 7(64). С. 41–49. DOI: 10.33938/207-41. EDN: CRGPZF
6. Медведева Н. А. Основные тренды в международной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: возможности для России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 4(98). С. 181–189. DOI: 10.33938/234-181. EDN: СТJLWB
7. Чебанова Н. Статистический анализ позиций России на мировом продовольственном рынке // Менеджмент в АПК. 2023. № 1. С. 32–37. DOI: 10.35244/2782-3776-2023-3-1-32-37. EDN: CORTBH
8. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Авдеев М. В. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукцией в России // АПК: экономика, управление. 2020. №5. С. 4–15. DOI: 10.33305/205-4. EDN: WYXUJY
9. Рахаев Х. М. Организационно-институциональная реформа и перспективы аграрной экономики // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики В. М. Кокова. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, 2024. С. 196–201. EDN: CPKINP

10. Баккуев Э. С. Регион как открытая система. Роль агроэкономического роста в развитии региональных территориальных образований // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 1-3. С. 71–74. EDN: RAOWGF

References

1. Ricardo D. *Sochineniya. Tom 1. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Per. s angl. pod redakciej M.N. Smit* [Works. Volume 1. Principles of Political Economy and Taxation. Translated from English by M.N. Smith]. Moscow: Gospolitizdat, 1955. Pp. 112–128. (In Russ.)
2. Samuelson P. *Ekonomika. Per. s angl. V. D. Antonov i dr.* [Economics. Translated from English by V.D. Antonov et al.]. Moscow: Algon: Izd-vo Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sistemnogo analiza: Mashinostroenie, 1993. Vol. 2. 413 p. ISBN 5-201-09971-8. (In Russ.)
3. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurenciya. Per. s angl. I.V. Kvasyuka i dr.* [International Competition. Translated from English by I.V. Kvasyuk et al.]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 898 p. (In Russ.)
4. Mazloev V.Z., Khairullina O.I. Institutional Foundations of State Support for Agri-Food Exports: Foreign Experience and Russian Practice. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2019;(10):11–17. (In Russ.). DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-10-11-17. EDN: SZLGOV
5. Borodin K.G. Infrastructure of agricultural export of Russia: priorities, factors and empirical analysis. *Economy labor management in agriculture*. 2020;7(64):41–49. (In Russ.). DOI: 10.33938/207-41. EDN: CRGPZF
6. Medvedeva N.A. The main trends in international trade in agricultural products and food: opportunities for Russia. *Economy, labor, management in agriculture*. 2023;4(98):181–189. (In Russ.). DOI: 10.33938/234-181. EDN: CTJLWB
7. Chebanova N Statistical analysis of Russia's position in the global food market. *Management in agriculture*. 2023;(1):32–37. (In Russ.). DOI: 10.35244/2782-3776-2023-3-1-32-37. EDN: CORTBH
8. Ushachev I.G., Maslova V.V., Avdeev M.V. Modern trends in the development of foreign trade in agro-food products in Russia. *AIC: economics, management*. 2020;(5):4–15. (In Russ.). DOI: 10.33305/205-4. EDN: WYXUJY
9. Rakhaev Kh.M. Organizational and institutional reform and prospects of the agrarian economy. *Nauka, obrazovanie i biznes: novyj vzglyad ili strategiya integracionnogo vzaimodejstviya. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati pervogo Prezidenta Kabardino-Balkarskoj Respubliki V.M. Kokova* [Science, education and business: a new view or a strategy for integration interaction. Proceedings of the IV International scientific and practical conference dedicated to the memory of the first President of the Kabardino-Balkarian Republic V.M. Kokov]. Nalchik: Kabardino-Balkarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. Pp. 196–201. (In Russ.). EDN: CPKINP
10. Bakkuev E.S. Region as an open system. The role of agro-economic growth in the development of regional territorial entities. *Terra Economicus*. 2013;11(1-3):71–74. (In Russ.). EDN: RAOWGF

Сведения об авторах

Баккуев Эльдар Сафарович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова», SPIN-код: 3401-6753

Энеева Мадина Николаевна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова», SPIN-код: 8624-1575

Газаева Мадина Шароповна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова», SPIN-код: 2030-4444

Кунижева Лариса Хабасовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В. М. Кокова», SPIN-код: 3497-6505

Information about the authors

Eldar S. Bakkuev – Doctor of Economics, Professor, Professor Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, SPIN-code: 3401-6753

Madina N. Eneeva – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, SPIN-code: 8624-1575

Madina Sh. Gazaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, SPIN-code: 2030-4444

Larisa Kh. Kunizheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, SPIN-code: 3497-6505

Авторский вклад. Все авторы принимали непосредственное участие в планировании, выполнении и анализе данного исследования. Все авторы ознакомились и одобрили окончательный вариант статьи.

Author's contribution. All authors have directly participated in the planning, execution and analysis of this study. All authors have read and approved the final version of this article.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 14.05.2026;
одобрена после рецензирования 03.06.2026;
принята к публикации 11.06.2026.*

*The article was submitted 14.05.2026;
approved after reviewing 03.06.2026;
accepted for publication 11.06.2026.*